

ТРЕТИЙ КОНГРЕСС ПИСАТЕЛЕЙ МССР И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ 60-Х ГОДОВ

Ченуша Фелиция Евгеньевна

кандидат филологических наук, научный сотрудник, Академия Наук Молдовы, Институт Филологии, Республика Молдова, г. Кишинев

The 3rd congress of writers of the Moldavian soviet socialistic republic and the artistic and publicist masterpieces of the 60's

Cenusa Felicia

Candidate of Philology, research scientist, Academy of Sciences of Moldova, Institute of Philology, Republic of Moldova, Chisinau

Аннотация. В данном исследовании автор рассматривает проблемы, обсужденные на Третьем конгрессе писателей МССР и его вклад в развитие прозы и публицистики 60-х годов. Конгресс призвал к совершенствованию художественного мастерства писателей, повышению интеллектуальности стиля произведений, проблематизации и обогащению новыми приемами отражения происходящих в обществе событий.

Abstract. In this study, the author refers to the problems discussed during the 3rd Congress of Writers of MSSR and its contribution to the development of the prose and publicist writings of the 60's. The Congress advocated for polishing the artistic mastery of the writers, for the intellectualization of the style of writings, for problematization and enrichment with new techniques of presentation of the events existing in the society.

Ключевые слова: проза; публицистика; художественное мастерство; догма; социалистический реализм.

Keywords: prose; publicist writing; artistic mastery; dogma; socialist realism.

Среди событий особого исторического значения, которые предшествовали движению Национального возрождения в Бессарабии, был Третий конгресс Союза писателей, который прошел 14-15 октября 1965 г. Материалы Конгресса, прочтенные с точки зрения сегодняшнего дня, представляют нам ясную картину борьбы против официальной догмы и неправды, скрытой за такими лозунгами, как «пролетарский интернационализм», «дружба народов», «свобода творчества» [1, стр.7].

В ответах на опросы, проведенные перед Конгрессом журналами «Днестр» и «Культура», подчеркивалась необходимость оценки литературных произведений с точки зрения художественных требований и собственного стиля писателя, что приводило к отделению от порочной практики пролеткульта и оксюморонного социалистического реализма, требующих

схематизма, отражения того, что было типично для нового человека и менее типично в общечеловеческом смысле.

Достаточно актуальной проблемой для румынской культуры в Бессарабии, которая рассматривалась на Конгрессе, была проблема освоения классиков, что являлось императивом того времени. В течение достаточно длительного периода классики румынской литературы считались представителями буржуазной литературы, а их произведения были категорически запрещены в Бессарабии. Их повторное издание, даже с учетом определенных догматических ретушей, должно было привести к возвращению румынской культуры в пространство между Прутом и Днестром, длительное время лишенное ее.

Одной из ключевых проблем на повестке дня Конгресса была проблема языковой ситуации в Бессарабии, касавшаяся как письменного, так и разговорного языка. Единственным спасительным решением, предложенным писателями, был переход к естественному облику румынского языка – латинской письменности.

В своей речи писатель Ион Друцэ охарактеризовал румынский язык в бессарабском пространстве как находившийся под нашествием «деревянного» языка и русизмов. «И речи не может быть о русском или молдавском языке, это бесцветная смесь, в которой увязли наши села. Я считаю нашим святым долгом, долгом писателей исчерпав средств массовой информации найти и развивать его»[1, с.11].

Продолжали обсуждать и проблему литературного мастерства, художественной формы, не только содержания. Кроме того, был поставлен вопрос о проблематизации в литературе.

Естественно, что правда была необходимостью в режиме обобщенной лжи. Новая, инициированная Конгрессом литературная политика открыла привлекательный коридор для писателей с критическим настроением. Это был коридор литературы, пользующейся большим успехом у читателей, по которому пошли добросовестные писатели, а также те, кто пожелал легко завоевать симпатию критиков, уставшие от ежедневной лжи властей, довольствующиеся жалкими крошками правды.

И тем не менее, как литературная проза, поэзия, так и публицистика 60-х годов, скрытно полемические по своей сути, были оппозиционной силой перед псевдоэстетичной идиличностью и схематизмом предыдущих лет. После предосудительного насилия бессарабская литература набралась новых сил и значительно обогатилась.

Психологический анализ, внутренний монолог, дневник, эссе, параболы, миф, символ – все это приближает повествование к повествованию писателей из Румынии. Чтение Фолкнера, Пруста, Кафки приводит к модернизации художественного стиля писателей и успешно используется в прозе. В результате в свет вышли такие книги, как «Бремя нашей доброты» (1968 г.) Иона Друцэ, традиционалистический роман, где автор больше был склонен к отступлению в природу и в легендарное прошлое в ответ на кризис ценностей, с которыми сталкивалась та эпоха, «Прерванный полет» (1966 г.) Владимира Бешляги, созданный в стиле романов Пруста, «Один перед любовью» (1966 г.) Аурелия Бусуйока, в котором автор пытается устранить условность схематического метода предыдущей прозы посредством развития приемов ведения личного дневника, «Сказка с красным петухом» (1966 г.) Василия Василяке, роман, в котором присутствуют явные постмодернистские оттенки.

Объективное внешнее единство старого романа, линейный состав которого регулировался хронологическим временем – все это потерпело крах. Делается акцент на определенные субъективные состояния, прислушиваются к субъективной логике, материализовавшейся в самом строении произведения. Проза выиграла как в том, что касается интеллектуализации стиля, самого выражения, так и в методологии повествовательной речи. Она выдержала экзамен современной европейской критики, что указывает на зрелость жанра румынской прозы в Бессарабии, на владение эстетикой и расположенность к новым исследованиям и критическим открытиям.

Кажется, что румынский роман Бессарабии 60-х годов, рассмотренный под разными аспектами, оставляет слишком мало места для критического экзамена. Может быть, именно

поэтому мало абсолютно новых комментариев, так как критика спорадически и неравномерно чувствует потребность в обновленном пересмотре этого повествовательного жанра. Исследования, проведенные до настоящего времени над прозой, романом в особенности, касались строго человеческого, морального и психологического аспектов, а аспект повествовательной техники рассматривался слишком обобщенно.

В области писательской публицистики свежий дух приносит Серафим Сака с собранием интервью с писателями, артистами, сценаристами, критиками искусства и т.д., посредством поднятия проблем в своей книге «Здесь и сейчас» ("Aici și acum").

Стоит отметить способность и ловкость, с которой интервьюер задает вопросы, поддерживает диалог и возвращает его при необходимости в русло темы, настойчивость, с которой он ищет новые точки для более обширного рассмотрения вопроса. Даже если миссией литературной публицистики не было нахождение решения проблемам, а лишь проблематизация, Серафим Сака в своих интервью предлагает и решения обсуждаемых проблем, выделяет их из посланий интервьюируемых.

Кроме того, автор ведет читателя в лаборатории интервьюируемых, создателей духовных и материальных ценностей, следит за их душевными терзаниями. Таким образом читатель расширяет свои знания в различных областях, выявляя для себя менее известные или совсем неизвестные вещи, понимая смысл труда творческих людей.

Отдельное внимание обращает Серафим Сака на борьбу с инерцией, которую ведут некоторые люди творческих профессий. Значительным в этом отношении является фрагмент интервью с кинематографистом Эмилем Лотяну: «Быть Человеком, который, оказывая сопротивление конъюнктуре, превращает свой способ мышления и существования в Стиль! Отсюда исходит только целостность и органическая оригинальность Стиля. Человек – это Стиль, как говорил скупой на изречения англичанин» [2, с.31]. Или в другом месте:

Серафим Сака: «Какие критики больше всего нравятся: литературные, немного скупые, или кинематографические – слишком щедрые?»

Эмил Лотяну: «Талантливые. Те, которые, как и мы, занимаются творчеством. Хочешь еще одно признание? Мне кажется, что я стал неприступным для стрел (пусть и отравленных) критики. Меня хвалят за это и крепкожимают руку. Растем, нет?»

Серафим Сака: «В любом случае, уже не стоим на месте. Уже не стоим» [2, с.32].

О состоянии послевоенной бессарабской прозы узнаем из интервью с писателем Владом Иовицэ:

«Да, у нас есть качество. Очень хорошее качество. Мы знаем, научились лаконично выражаться. Наши народные шедевры, к слову, могут стать примером в этом отношении. И не напрасно. Боль, какой бы сильной она ни была, мысль, какой бы крылатой и глубокой она ни была, и даже эпическая ситуация, какой бы эпической она ни была, не нуждается в километрах слов и неограниченном пространстве для того, чтобы художественно воплотиться.

Может быть, когда-нибудь наш роман дойдет до эпоса. Пока что я вижу современный молдавский роман как конгломерат новелл, более или менее успешных, объединенных поэтической атмосферой, а не романской структурой. Когда я это утверждаю – немного упрощенно и поддерживаемый одной интуицией, я не хочу сказать, что мы не дойдем до романа как такового. Те несколько примеров, которые у меня есть, говорят в пользу этого» [2, с.43].

Как видно, часть рассмотренных на Конгрессе проблем сразу отразились как в прозе, так и в публицистике. Эта тяга к исторической истине, к художественному мастерству породила качественные произведения, раскрывающие схематизмы социалистического общества.

Новая политика, проводимая в середине 60-х годов, открыла подходящий путь для писателей с творческим духом. И тем не менее, ситуация оставалась неподходящей для писателей, которые заботились о первостепенном конфликте индивидуума с властью и считали, что их долг состоит в том, чтобы оставить свидетельство о состоянии безнадежности страны, не отклоняться от традиционной роли писателя – быть сознанием нации в смутные времена.

Если они хотели как можно больше углубить психологию *homosovieticus*, внимательно проанализировать механизмы власти и ее сложные отношения с индивидуумом при помощи собственных литературных средств, для этого в распоряжении писателей было не так много средств.

Список литературы:

1. Bahnaru V., Cojocaru Gh. Congresul al III-lea al Uniunii Scriitorilor din RSS moldovenească (14-15 octombrie 1965). Studiu și material. – Chișinău, 2016.
2. Saka Serafim. Aici și acum. Confesiuni asupra profesiunii de credință. – Chișinău, 1976.